

УДК 343.848:364.04

DOI 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).1.091-098

КЛАВДИЯ КИРИЛЛОВНА ВАСИЛЬЕВА,
доктор философских наук, профессор,
академик РАН, ведущий научный сотрудник НИЦ-2,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-2808-9575,
e-mail: klavdiya5@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМНОГО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННОГО И ЕГО РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ (ОПЫТ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Для цитирования

Васильева, К. К. Концепция системного воспитательного воздействия на осужденного и его ресоциализации (опыт исправительных учреждений Кировской области) / К. К. Васильева // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 1. – С. 91–98. – DOI : 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).1.091-098.

Аннотация. В статье проведен анализ алгоритма уголовно-исполнительной теории и практики ресоциализации осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях Кировской области. Опыт направленного воспитательного воздействия на осужденных, центрированный методологией «воспитание через коллектив» (А. С. Макаренко) и имеющий конечной целью достижение коренного изменения поведения осужденного, эффективно применяются в исправительных учреждениях Кировской области. Интегральным показателем степени эффективной ресоциализации осужденных является существенное снижение рецидива преступлений на протяжении трех последних лет (2017–2019). В течение года после освобождения в места лишения свободы возвращаются не более 8 % осужденных. В статье данный опыт определяется как органично и системно целостная, внутренне непротиворечивая, а потому эффективная концепция воздействия на объект воспитания в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний. Данный опыт может быть рекомендован для конкретного предметно-практического осмысления и возможного его применения в иных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

© Васильева К. К., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: осужденный к лишению свободы, ресоциализация осужденного, направленное воспитательное воздействие, алгоритм ресоциализации осужденных к лишению свободы.

В научных изысканиях проблем ресоциализации осужденного обращается внимание в первую очередь на его личностные качества. В силу этого личность преступника является исходным логическим посылом многих отраслей криминологической науки. Ученые исследуют поведение осужденного в закрытой социальной системе, мотивы совершенного им преступления, поведенческие особенности, а также степень вероятности криминального рецидива [1]. Более того, персонология как междисциплинарное направление ряда наук не только объясняет поведение, но и предсказывает его [2]. В параграфе «Отдельные криминологические характеристики осужденных» В. Skinner пишет о важной роли поведения личности, которое ослабляет вредные раздражители или так называемое оперантное состояние. Оперантное состояние есть следствие некоторого поведения (действия), которое бывает положительное и отрицательное (вредное). Если за определенным поведением последует отрицательное последствие (в виде наказания), то поведение может повториться. В случае положительного последствия вероятность рецидива преступления сокращается. Гуманистическое направление персонологии имеет несколько отличное от бихевиористского понимание поведения личности [3, 4, 5]. Персонологи-проактивисты убеждены в том, что первопричиной всех форм поведения человека является его внутренний мир. Российские ученые изучают опыт зарубежных государств по ресоциализации заключенных, в частности, американскую программу The Minnesota's Challenge Incarceration Program (CIP) (Вызов лишению свободы), которая, по мнению цитируемых авторов, способствует существенному снижению рецидива преступлений [6].

В отечественной библиографии проблемы ресоциализации осужденных продолжают сохранять актуальность. Если зарубежные эксперты определились с тем, что считать реинтеграцией, а что ресоциализацией, и на этой основе построили свои системы возврата осужденных и освобожденных от этого наказания в общество, то по поводу нашей страны, отмечают некоторые авторы, этого не скажешь [7]. У нас до сих пор понятие процесса ресоциализации подменяется понятиями процессов реабилитации, реадaptации и реинтеграции. Отметим, что реабилитация понимается как восстановление в правах, восстановление доброго имени и репутации и совместно с понятиями «реадaptация», «реинтеграция» и «ресоциализация» обозначает один и тот же процесс возврата десoциализированных лиц в общество, но с разных точек зрения [7, с. 261].

Учитывая дискуссионность как в зарубежной, так и в отечественной правоведческой науке проблемы соотношения понятий «исправление» и «ресоциализация», мы будем придерживаться следующей формулировки из ст. 43 УК РФ: «...наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». При этом делаем упор на предупреждение совершения новых преступлений. Установка на упреждение рецидива преступления тем более справедлива, что, по данным ФСИН России, в 2016 г. почти 40 % осужденных, находящихся в исправительных учреждениях страны, были лишены свободы три и более раза. Доля тех, кто осужден к лишению свободы в третий или четвертый раз, за 10 лет выросла вдвое (с 20 % в 2006 г. до 39 % в 2016 г.), в абсолютных цифрах – со 144 тыс. до 202 тыс. Второй раз осужден к лишению свободы каждый четвертый из находящихся в колонии (125 тыс. чел.), а доля тех, кто отбывает

наказание в колонии впервые, за 10 лет резко сократилась – с 53 % в 2006 г. до 37 % в 2016 г. (с 367 тыс. до 192 тыс.).

В исправительных учреждениях Кировской области 35 % осужденных отбывают наказание в третий и более раз, за 10 лет доля данной категории выросла вдвое (с 16 % в 2006 г. до 35 % в 2016 г.), в абсолютных цифрах – с 2117 до 3815 чел. [8, с. 9]. Вместе с тем обращает на себя внимание и вселяет некоторую надежду факт существенного сокращения за этот период числа осужденных к лишению свободы, совершивших преступление впервые. На фоне крайне неблагоприятного соотношения в пользу числа рецидивных преступлений необходимо, что называется, «бить в набат». В связи с этим положительный опыт исправительных учреждений Кировской области в деле воспитательного воздействия на осужденных требует повышенного внимания субъектов уголовно-исполнительной деятельности Российской Федерации с целью конкретно-предметного осмысления данного опыта и применения его в уголовно-исполнительной практике по ресоциализации осужденных к лишению свободы. Материалы, а также комментарии к ним предоставлены В. И. Никитеевым, генерал-майором внутренней службы в отставке, заслуженным работником УИС, начальником УФСИН России по Кировской области с 2014 по 2019 год (доклад «Положительный опыт воспитательного воздействия на осужденных в ИУ Кировской области». Киров, 2019).

Концепция, ее методология, методы и алгоритм осуществления воспитательного воздействия на спецконтингент

Исходным логическим отношением концепции исполнения наказания ИУ Кировской области является двуединство диалектики: 1) объекта воздействия (осужденные) – субъекта воздействия (личный состав); 2) силового воздействия – воспитательного воздействия. Концептуально теория и практика исполнения наказания исходит из основного тезиса – коренное изменение поведения осужденных к лишению свободы возможно! Конечной целью изменения поведения является отсутствие рецидива преступления у осужденного. Для достижения этой цели в ИУ Кировской области выработана концепция исполнения наказания. Стратегической установкой концепции является преодоление личным составом стереотипа приоритета силовых методов воздействия на спецконтингент, потому что силовые методы носят недолговременный характер и при их отсутствии спецконтингент возвращается к прежней модели поведения. Личному составу важно осознать, что на достигнутом режимном правопорядке обязательно следует строить воспитательное воздействие, ибо оно более глубоко влияет на человека, побуждая его вести себя законопослушно без угрозы применения силы.

Методология воздействия на объект воспитания в ИУ Кировской области центрируется концепцией А. С. Макаренко «воспитание через коллектив». Механизм запуска воспитания начинается в СИЗО, где спецконтингент формируется таким образом, чтобы он стал управляемым. Знание азов психологии о наличии во всякой общности от 3 до 5 % лиц, склонных к протестному или деструктивному поведению, позволяет выявить таковых и изолировать от основной массы. Очень скоро с ними начинают проводить разъяснительную работу. По мнению В. И. Никитеева, стратегическим в воспитательном деле является вычленение отрицательных лидеров и их полная изоляция от основной массы. И вот почему. По факту сепарации оставшееся большинство, даже при среднем уровне квалификации персонала, становится вполне управляемым и поддается исправительному воздействию. Изолированные лидеры, лишаясь электората, теряют рычаги воздействия на администрацию и меняют свое поведение. Как правило, их начинает заботить только сохранение своего неформального статуса. Это дает возможность опе-

ративному составу сосредоточиться на данной небольшой группе осужденных, вести с ними наступательную работу и не распылять усилия на остальных. Арестованным впервые уделяется повышенное внимание, потому что они наиболее легко поддаются негативному влиянию в СИЗО и их коррекция, как показывает опыт, представляет наибольшую трудность в ИУ.

Арестованные, предполагающие после истечения 10 дней карантина не исполнять законные требования, изолируются при переводе в камеры с усиленным контролем – двухпозиционное видеонаблюдение и повышенное внимание со стороны постового и закрепленного сотрудника отдела режима. Наряду с этим на данных лиц продолжается воспитательное воздействие, в ходе которого им разъясняется бессмысленность такого поведения и лишения себя перспектив на УДО. В целях максимального воспитательно-го воздействия широко применяется, согласно ст. 40 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», так называемая отсрочка карцера. В 95 % случаев лицо, получившее отсрочку, больше не нарушает режим содержания. Используется и досрочное освобождение из карцера в случае деятельного раскаяния. Такие личности из карцера сразу помещаются в камеры с положительно настроенными заключенными. Подобная тактика позволяет отделить от основной массы лидеров и отрицательно ориентированных лиц. Они не инфицируют массу ни криминальной, ни экстремистской идеологией. В результате из СИЗО в колонии из 100 вновь арестованных только 3 прибывают с негативными установками. Все они сразу попадают в изолированные помещения и лишены электората не представляют опасности. Если описанную выше работу не проводить, то в ИУ будет поступать не менее 70 % протестно настроенных осужденных. Ярким примером успешности концепции А. С. Макаренко «воспитание через коллектив» служит опыт работы с так называемыми колеблющимися. Такие арестованные подсаживаются в камеры со стабильным контингентом и почти всегда принимают правила игры данного контингента.

Половина отбывающих наказание в ИУ поступают из-за пределов Кировской области, проходя через СИЗО транзитом. Организация карантинной работы в колонии требует отдельного рассмотрения. Эту категорию можно диагностировать на криминальную зараженность только по самым явным признакам непринятия режимных требований. Данный способ выявления криминальной зараженности, можно сказать, до гениальности прост, но он действует безупречно. Для неформального и максимально глубокого изучения поступающих лиц сотрудник заполняет карту изучения личности осужденного, ставит подпись и дату проведенной с ним работы. Это индивидуализирует ответственность и заставляет сотрудника объективно оценивать осужденного. В целях однообразного заполнения указанной карты разработан определенный алгоритм изучения личности. В нем для каждой службы дан набор индикаторов, которые должны быть отражены в соответствующем разделе карты. Заполненная карта приобщается к личному делу и загружается в программный комплекс автоматизированного картотечного учета. Если речь идет об инвалиде 1-й и 2-й группы, то имеется памятка, где указаны дополнительные права данной категории осужденных, которые необходимо учитывать при распределении в отряды. Осужденные, отрицательно проявившие себя в карантине колонии на лояльность к требованиям ст. 106 УИК РФ, в первую очередь проходят диагностику по другим индикаторам и изымаются из основной массы в ШИЗО. В период нахождения в ШИЗО с такими осужденными ведется усиленная разъяснительная работа по их перспективам отбывания наказания. Около 30 % осужденных после этого отказываются от негативных установок. Те, кто продолжает упорствовать, распределяются в отряды,

возглавляемые наиболее профессиональным начальником отряда, который, как правило, за очередное нарушение порядка отбывания наказания изолирует такого осужденного в отряд усиленного контроля или СУОН. Принципиально важно не оставлять в общей массе тотально инфицированных криминальными установками индивидов. В противном случае претворение концепции и метода А. С. Макаренко «воспитание через коллектив» становится проблематичным. При правильной работе количество лиц, попадающих в СУОН после карантина, очень невелико. Например, даже в ИК-11 строгого режима для впервые осужденных из 163 чел., поступивших для отбывания наказания в 2018 г., ни один не был переведен в СУОН после карантина.

Центральной фигурой метода воспитания через коллектив, по мысли А. С. Макаренко, является личность педагога, в контексте нашего дискурса – это начальник отряда. Он центрирует собою воспитательную деятельность всего личного состава ИУ. Ему надлежит заслужить доверие к себе со стороны осужденных справедливостью, настойчивостью, терпением, охватывая их всех своим влиянием. В связи с этим принципиально важным является наполнение статуса начальника отряда максимальными полномочиями в его воздействии на объект воспитания. Это следующие распорядительные функции: закрепление спальных мест; наложение выговора устно; инициация постановления на профилактический учет; определение мер взыскания; изменения статуса осужденного как злостного нарушителя; вывод на работу; составление характеристики; определение ограничений административного надзора; изменение условия отбывания наказания, а также устная благодарность и выбор поощрения осужденному. Кроме того, зарегистрированные незначительные нарушения следует поручать для разбирательства именно начальнику отряда. Это усиливает его авторитет среди спецконтингента и лишает возможности осужденных, игнорируя воспитателя, выходить на руководство. Опыт следования данному алгоритму позволил на сегодня включить в компетенцию начальника отряда рассмотрение им 60 % зарегистрированных нарушений.

Многолетний опыт практики исправительных учреждений показывает значимость соблюдения морально-нравственных принципов в отношении объект воспитания (осужденный) – субъект воспитания (личный состав). Прежде всего, необходимо соблюдение этих принципов субъектами воспитания всех уровней. Положительное воздействие на спецконтингент примерами публичности, гласности, справедливости, открытости, прозрачности действий и решений личного состава переоценить невозможно. Соблюдение этих принципов крайне благотворно влияет в целом на социально-психологическую атмосферу ИУ и что, очень важно, приводит к правопослушности спецконтингента, нивелирует протестные настроения в их среде. В рамках отряда примеры публичности исполняются посредством общих собраний, как правило, ежемесячных, где обсуждаются наиболее актуальные общие вопросы, рассматриваются отрицательные и положительные поступки отдельных осужденных. Это позволяет включить в воспитательное воздействие большое количество членов коллектива, которые, обсуждая случившееся, неизбежно высказывают свое мнение и соучаствуют в исправительном влиянии на конкретного осужденного. Подобная практика вырабатывает у осужденных чувство общей ответственности за состояние дел в отряде и при грамотном применении эффективно воздействует на вновь прибывающих и даже запущенных лиц. Очень небольшой процент может противопоставить себя общепринятым правилам. Это, как правило, лидеры отрицательной направленности, которые отсеиваются еще в СИЗО.

Чтобы осужденные в массе своей как коллектив могли выражать свое отношение к проступкам или успехам своего товарища, необходимо обеспечение гласности этих со-

бытий и их оценки со стороны администрации. С этой целью используются возможности кабельного ТВ. Прежде всего, демонстрируется проведение дисциплинарных комиссий, где объективно и всесторонне рассматриваются обстоятельства проступка и реакция рассматриваемого лица. В таких случаях адекватность взыскания не вызывает сомнения у массы, которая по факту безмолвно солидаризуется с администрацией. Осужденный воспринимает взыскание как требование коллектива. Несмотря на жесткость принимаемых мер, прозрачность и адекватность их применения не дает возможности формировать протестные настроения. Это особенно заметно на примере ИК-20, где традиционно очень жесткая дисциплинарная практика и фиксируется даже незначительное нарушение, например, сидение на спальном месте вне распорядка дня. Однако три последних года, по результатам обследования социально-психологического климата, начальник ИК-20 имеет самый высокий авторитет у осужденных среди остальных 20 руководителей ИУ. Это ли не повод к размышлениям на предмет эффективности воспитательного воздействия на осужденных?!

Понятность и справедливость всех требований администрации самым лучшим образом настраивает осужденных на правопослушное поведение. Более того, эта методика действует и в отношении тех, кто неоднократно отбывает наказание. Для них самой сильной аргументацией в пользу правопослушного поведения является наличие надлежащего режима ИУ, понятного, прозрачного и справедливого. Сила влияния коллектива, безусловно, важна в деле воздействия на объект воспитания. Как отмечает В. И. Никитеев, «нельзя злоупотреблять этим ресурсом, когда вина одного вменяется всем, и весьма полезно для повышения профессионализма работников ИУ рассматривать лучшие практики с мест на учебно-методических сборах воспитательного состава».

Результаты, показатель степени эффективности воспитательного воздействия на спецконтингент и некоторые выводы

Комплекс психолого-педагогических мер, часть из которых приведена выше, позволил ИУ Кировской области добиться высокой правопослушности спецконтингента, а именно: только 0,1 % осужденных в карантине ИУ отказываются от работ согласно ст. 106 УИК РФ; из СИЗО в колонии из числа вновь арестованных прибывают с негативными установками только 3 %; в исправительных учреждениях отсутствует хоть какое-нибудь влияние криминальных лидеров; 2 года как в ИУ нет наркотиков и спиртного; сотовые телефоны эпизодически наличествуют в 2–3 подразделениях из 21; в ИУ нет проблемы радикальной исламизации спецконтингента. Половина злостных нарушений совершается лицами, содержащимися в запираемых помещениях, – 4 % от среднесписочной наполняемости 2018 г. в 11 230 человек. Все это достигнуто без участия так называемого актива из числа спецконтингента.

О практической состоятельности стратегической установки на преодоление личным составом стереотипа приоритета силовых методов и об эффективности воспитательных методов свидетельствует минимальное применение силового воздействия в ИУ. Например, такое спецсредство, как ПР-73 (палка резиновая), в 2018 г. вообще не применялось.

Конечная цель основного посыла воспитательного воздействия ИУ Кировской области – возможность коренного изменения поведения осужденного, а именно существенного снижения рецидива преступления реально достижима. Об этом свидетельствует следующий факт. На протяжении трех последних лет в течение года после освобождения в места лишения свободы возвращаются не более 8 % осужденных. Для сравнения, из

лиц, отпущенных по амнистии 2015 г., на которых ИУ Кировской области не успели оказать воспитательное воздействие и подготовить их к жизни на свободе, вернулось 40 %.

Общие выводы

Концепция воспитательного воздействия на спецконтингент в ИУ Кировской области построена по принципу системности, что означает ее целостность и завершенность. Для охвата единым замыслом воспитательного воздействия в учреждении регулярно проводятся совместные учебно-методические сборы всех служб исполнения наказания. На всех коллегиях четыре раза в год данный вопрос рассматривается отдельно. Составляющие этой системы, а именно объект воспитания (осужденные) и субъект воспитания (личный состав), взаимокоррелируют, то есть диалектически взаимодействуют. Иными словами, решения и действия, предпринимаемые личным составом, вызывают ответную реакцию в нужном для субъекта воспитания направлении. Об этом свидетельствуют цифры и факты изменения поведения осужденных к правопослушности, а также существенное сокращение протестных проявлений. Более того, имеются факты прогрессирующего роста активности спецконтингента в мероприятиях воспитательного характера, таких как день открытых дверей, подготовка к празднику Дня Победы и др.

Важно отметить, что сложившаяся практика морально-нравственных принципов в деятельности субъектов воспитания в отношении к объекту воспитания со временем становится самодостаточным фактором, мобиливающим осужденных к хорошему поведению. Данный фактор свидетельствует о том, что осужденные поверили в возможность справедливости в стенах ИУ. Можно допустить, что понятная и прозрачная система исправления сама по себе начинает обладать немалой силой благовоспитательного воздействия. Таким образом, алгоритм, предзаданный субъектами воспитательного воздействия, дисциплинирует как объект воспитания (спецконтингент), так и самих субъектов отправления воспитательного воздействия. В целом исправительное учреждение Кировской области накопило большой опыт эффективной ресоциализации осужденных, достойный пристального внимания со стороны коллег по службе исполнения наказания. На наш взгляд, организация и проведение воспитательного воздействия на спецконтингент в ИУ Кировской области представляет собой оптимальный вариант из возможных на сегодня в исправительных учреждениях Российской Федерации.

Библиографический список

1. Vasilyeva, K. K. & Ovchinnikov, S. N. 2018, 'Migration criminality: experience of socio-psychological portrait and studying behavioral attitudes of the convict', *Astra Salvensis*, iss. 6, pp. 49–57.
2. Skinner, B. F. 1971, *Beyond Freedom and Dignity*, Harmondsworth, Middlesex, Pelican Books, London.
3. Buhler, C. 1971, 'Basic Theoretical concepts of Humanistic Psychology', *American Psychologist*, vol. 26, pp. 378–386.
4. Kelly, G. A. 1963, *Theory of Personality. The Psychology of Personal constructs*, WW Norton & Company, New York.
5. Vasileva K. K. & Ochirov O. R. 2017, 'The mentality as the Image of the Cognitive Properties of the Other', *2nd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2017)*, Atlantis Press, doi 10.2991/iccessh-17.2017.

6. Режанова И. М., Заборовская Ю. М. Зарубежный опыт работы с заключенными с целью их дальнейшей ресоциализации (на примере законодательства США и Канады) // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27(1–4), № 1. С. 40–46.

7. Баранов Ю. В., Хамадишин Д. З. Реабилитация и ресоциализация как защита прав осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 1. С. 260–262.

8. Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (26–27 окт. 2017 г.). Киров : Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России, 2017. 268 с.